



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УД22-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 октября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Жуйкова Е.Л. на приговор Иркутского областного суда от 15 марта 2022 года.

По приговору Иркутского областного суда от 15 марта 2022 года

Жуйков Евгений Леонидович, [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к наказанию:

по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ Жуйкову Е.Л. установлены ограничения и на него возложена обязанность, которые указаны в приговоре.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденного Жуйкова Е.Л. и адвоката Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Жуйков Е.Л. признан виновным в том, что совершил убийство Д [REDACTED] с особой жестокостью.

Преступление совершено 10 марта 2021 года в [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Жуйков Е.Л. считает, что приговор является незаконным, необоснованным и немотивированным в части квалификации его действий, просит решение суда первой инстанции изменить, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание о нанесении им множественных ударов потерпевшей с целью убийства именно с особой жестокостью и снизить назначенное ему наказание.

Осужденный со ссылкой на положения постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» считает, что сами по себе множественные удары являются способом совершения преступления с применением предметов используемых в качестве оружия, нанесение ударов произошло в короткий промежуток времени практически одновременно, и вывод об особой жестокости в приговоре не мотивирован.

В возражениях на кассационную жалобу И.о. начальника уголовно-судебного управления прокуратуры Иркутской области М.С. Руды просит приговор оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено.

Судом правильно установлены фактические обстоятельства дела, в приговоре приведено описание преступного деяния, совершенного Жуйковым Е.Л.

Выводы суда о виновности Жуйкова Е.Л. в совершении убийства Д■■■■■ с особой жестокостью, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, содержание которых приведено в приговоре, получивших в приговоре надлежащую оценку с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как того требуют положения ст. 88 УПК РФ.

Оснований для вывода о том, что судом при оценке доказательств нарушены положения уголовно-процессуального закона, не имеется.

Юридическая оценка действий осужденного дана в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами дела, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит полное описание преступных деяний, в совершении которых осужденный признан виновным.

Доводы о необходимости переквалификации действий осужденного в части убийства потерпевшей Д■■■■■ в связи с исключением квалифицирующего признака «с особой жестокостью» безосновательны.

Выводы суда о том, что осужденный Жуйков Е.Л. действовал с умыслом на убийство потерпевшей и о том, убийство совершено с особой жестокостью соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Как правильно установил в приговоре суд, об умысле Жуйкова Е.Л. на умышленное причинение смерти Д■■■■■ свидетельствует характер и последовательность его действий, а именно применение при нанесении ударов потерпевшей предметов, имеющих опасные для человека травмирующие характеристики, – лопаты и металлической трубы, множественность ударов, нанесенных потерпевшей, направленность последних в месторасположение жизненно важных органов. В результате действий осужденного потерпевшей были причинены, в том числе, телесные повреждения в области головы, относящиеся к категории тяжких.

Об умысле на убийство свидетельствует и последующий поджог Ж■■■■■ дома, внутри которого находилась Д■■■■■ которая после нанесения ей множества ударов уже не могла самостоятельно передвигаться, что следует как из показаний самого Жуйкова Е.Л., так и из видеозаписи, сделанной осужденным на мобильный телефон, где он заставляет потерпевшую ползти в дом. После примененного к ней насилия осужденный

перед поджогом дома облил Д [REDACTED] а также окружающие её предметы смазочным материалом, после чего поджог их. Оставив место преступления, осужденный никому не сообщил о нахождении избитой Д [REDACTED] в доме, который был подожжен.

Кроме того, о наличии умысла на убийство свидетельствует и телефонный звонок осужденного Жуйковой Е.В., в котором он высказывал прямые угрозы расправы в отношении Д [REDACTED] а затем целенаправленно поехал в другой населенный пункт, где находилась Д [REDACTED] и причинил последней телесные повреждения, от которых наступила её смерть.

Таким образом, как правильно указал суд, Жуйков Е.Л. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление общественно-опасных последствий (смерти потерпевшей) и желал её наступления.

Вопреки доводам жалобы осужденного, суд в приговоре в обоснование вывода о наличии квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» сослался не только на множественность телесных повреждений, причиненных потерпевшей, но и учел иные предусмотренные законом обстоятельства.

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", на которые ссылается осужденный в жалобе, при квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий.

Как установлено судом Жуйков Е.Л., после нанесения потерпевшей множественных ударов различными предметами, заставил потерпевшую Д [REDACTED] уже получившую многочисленные повреждения, под угрозой обливания смазочными материалами, ползти в дом, где намеревался её сжечь. Эти действия осужденного сопровождалась видеосъемкой и высказыванием потерпевшей претензий и оскорблений в грубой форме.

Сама потерпевшая Д [REDACTED] находилась на снегу, в полулежачем состоянии, после избиения у неё на голове была кровь, она слышала требования Жуйкова Е.Л., соглашалась с ними, пыталась их выполнить, ползла в дом. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что потерпевшая испытывала особые физические мучения и нравственные страдания.

Такие действия осужденного, с учетом причинения пожилой женщине перед этим множественных ударов лопатой, кулаками, металлической трубой, свидетельствуют о глумлении над жертвой в момент убийства.

Вышеприведенная последовательность действий Жуйкова Е.Л. свидетельствует о направленности умысла последнего на причинение потерпевшей особых страданий и мучений.

Таким образом, суд правильно оценил в совокупности действия осужденного в период, предшествующий смерти потерпевшей, принял во внимание все имеющие значение для дела обстоятельства о его действиях и восприятии насилия над потерпевшей, заключения судебно-медицинских экспертов и другие исследованные доказательства в их совокупности, правильно квалифицировав действия Жуйкова Е.Л. по ст. 105 ч. 2 п. «д» УК РФ.

При этом тот факт, что смерть Д [REDACTED] наступила не от воздействия высоких температур, не ставит под сомнение выводы суда о наличии признака «особой жестокости».

Оснований для исключения квалифицирующего признака убийства «с особой жестокостью» и квалификации действий осужденного по иной статье уголовного закона, Судебная коллегия не усматривает.

Нет оснований согласиться и с доводами кассационной жалобы о несправедливости назначенного наказания вследствие его чрезмерной суровости.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств совершенного преступления, данных о личности осужденного, влияния назначенного наказания на его исправление, наличия всех смягчающих обстоятельств, в том числе, на которые ссылался осужденный и его защитник в судебном заседании суда кассационной инстанции, при отсутствии обстоятельств отягчающих наказание.

Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не находит.

В силу изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осужденного Жуйкова Е.Л. на приговор Иркутского областного суда от 15 марта 2022 года в отношении Жуйкова Евгения Леонидовича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи